

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

¹Валитов А.А., ²Вильцан М.А., ²Еремеева О.И., ²Сулимов В.С., ¹Федотова Д.Ю.

¹ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», Тобольск; e-mail: val11@bk.ru;

²ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева»

В статье на обширных архивных и литературных источниках проанализирована система духовно-нравственного воспитания в церковно-приходских школах Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. Эти школы активно открывались в исследуемый период в регионе. Основной задачей церковно-приходских школ на протяжении всего периода их деятельности стало религиозно-нравственное воспитание учащихся, развитие в них любви к царю и к России. В церковных школах изучали основы православной веры и нравственности, а также получали первоначальные знания. Церковные школы давали начальное образование и духовно-нравственно воспитывали своих учеников в русле православных традиций. Духовно-нравственное воспитание начиналось в учебное и продолжалось во внеучебное время. Большое внимание в учебно-воспитательном процессе церковно-приходских школ Тобольской епархии уделялось внеклассным мероприятиям, целью которых было нравственное воспитательное воздействие на учащихся. К ним относились посещения учениками храмов по воскресным и праздничным дням, внебогослужебные собеседования священника с родителями и детьми, организация певческих хоров, проведение совместных праздников. Большинство из мероприятий носили религиозный характер.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, церковно-приходская школа, Тобольская епархия, Тобольская губерния, Тобольский епархиальный училищный Совет.

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION IN PAROCHIAL SCHOOLS IN THE TOBOLSK REGION AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

¹Valitov A.A., ²Vilcan M.A., ²Eremeeva O.I., ²Sulimov V.S., ¹Fedotov D.Y.

¹FGBUN «Tobolsk complex scientific station UB RAS», Tobolsk, e-mail: val11@bk.ru;

²Tobolsk state social and pedagogical academy. D.I. Mendeleev, Tobolsk

In the article on extensive archival and literary sources, analyzes the system of spiritual-moral education in parochial schools Tobolsk region at the turn of XIX–XX centuries. These schools actively opened in the analyzed period in the region. The main task of the Church parish schools throughout the period of their activity became the religious and moral education of students, developing in them a love for the Tsar and Russia. In Church schools studied the basics of the Orthodox faith and morals, and had received initial knowledge. Church schools were given primary education and spiritual and moral raised his disciples in line with Orthodox traditions. Spiritually-moral education began in training and continued in extra-curricular time. Great attention in the educational process of the parochial schools of the Tobolsk diocese, was paid to extracurricular activities aimed moral educational effect on students. These included visiting students churches on Sundays and holidays, Liturgy interview priest with parents and children, organizing choirs singing, joint celebrations. Most of the activities had a religious character.

Keywords: spiritually-moral education, parish school, Tobolsk diocese, Tobolsk region, Tobolsk instituted diocesan Council.

Духовно-нравственное воспитание традиционно определяют как воссоздание общей жизни человека с Богом, утраченной после грехопадения прародителей, происходящее при целительном воздействии благодати Святого Духа. Нравственное воспитание – это содействие процессам самоопределения человека в Боге и формирования целостной иерархической структуры его личности, которое постепенно преобразует прежнее внутреннее устройство, внешний облик человека и приводит его к обновленному духовному состоянию.

Исследователь Симора В. понимает под духовно-нравственным воспитанием целенаправленную деятельность, связанную с приобщением человека к совместной жизни

с Богом через воздействие благодати Святого Духа и с постепенным возвращением цельной структуры личности, нравственно преобразующей и обновляющей духовный облик человека [9, с. 118].

Духовно-нравственное воспитание формирует ядро личности, а потому благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, на его этическое и эстетическое развитие, формирование мировоззрения, гражданской позиции, патристическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние, общее физическое и психическое развитие [9, с. 118].

Таким институтом духовно-нравственного воспитания были церковно-приход-

ские школы, существовавшие в Российской империи до 1917 г. и являвшиеся начальными учебными заведениями. Они стали создаваться в начале XVIII в., курс большинства подобных школ ограничивался грамматикой, чтением букваря, арифметикой.

Особое распространение церковные школы получили после потрясений 70-80-х гг. XIX в., изменили настроение общества, усилилось внимание к вопросам веры, повысился авторитет Церкви, внимательнее к ней стало относиться и государство. Эти перемены совпали с назначением на пост обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

Важнейшим орудием религиозного просвещения, по мысли Победоносцева, были начальная школа. Сама церковно-приходская школа была для него средством, позволявшим сохранить лояльность народа без глубоких экономических, социальных и административных реформ. Церковная школа должна была просвещать и воспитывать народ исключительно «в простоте мысли, не отрывая его от той среды, где совершается жизнь его и деятельность». Эти школы должны были выполнять двоякую функцию: с одной стороны, формировать духовно-нравственные качества личности ребенка (вера в Бога, почитание старших, любовь к Отечеству, трудолюбие, прилежание, чувство долга и моральной ответственности), с другой стороны, «развивая учащихся», передавать детям «полезные для жизни практические знания» (чтение, письмо, арифметика и др.) [9, с. 118].

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание – начало и конец церковно-приходской школы – это основная и главная задача школы, к такому воспитанию детей были направлены все силы учителей [2, с. 99].

Основную задачу церковно-приходских школ (далее ЦПШ) на протяжении всего периода их деятельности можно охарактеризовать словами одного из циркуляров – «дать учащимся религиозно-нравственное воспитание, развить в них любовь к царю и к России, обучаться в них церковному» [6, л. 174].

В Тобольской епархии к 1897 г. были следующие типы церковно-приходских школ: одноклассные школы с двухгодичным курсом обучения, двухклассные с четырехгодичным курсом обучения и второклассные с трехлетним курсом обучения [3, с. 26]. В 1899-1900 учебном году численность церковных школ в Тобольской епархии достигла – 292, а число учащихся – 7837 [7, с. 38-39].

Духовно-нравственное воспитание проходило в учебное и внеучебное время [1, 17]. В соответствии с поставленной задачей к школам предъявлялись следующие требо-

вания: обязательное чтение утренних и вечерних молитв, чтение святого Евангелия и Жития святых, устройство по праздникам для учеников и народа воскресных чтений, участием детей в Великом посту, участие детей в чтении и пении на богослужениях в храме и прислуживании в алтаре, обязательное обучение пению, обучение детей чтению по-славянски [5, л. 6].

С самого прихода в школу ученик вставал под наблюдение и руководство учителя. От детей настойчиво и неуклонно требовали, чтобы в школу они собирались до общей молитвы, ставились на молитву тихо, без стука и топота ногами, толкотни и переговоров, вели себя благоговейно, без перешептываний и переговоров, молитвы читали не спеша, громко, внятно, с правильными остановками на знаках и выделением голосов слов прощения и благодарения, в подобающих местах делали земные и поясные поклоны, крестным знамением осеняли себя истово.

Во время уроков и между ними вели себя скромно, чинно, без шума, крика и драки, при обращении к ним давали ответы полные и осмысленные, говорили внятно, при ответах стояли прямо, повернувшись лицом к спрашивающему и без разрешения не сажались.

Все замечания выслушивали стоя, при входе посторонних лиц вставали и, если вошедший – лицо священного сана, принимали от него благословение и не сажались, пока не предложат; по отношению ко всем в своих делах и действиях были правдивы, скромны, вежливы и почтительны. Во время перемен и после уроков учитель следил за играми детей и их поведением.

Каждый урок начинался и заканчивался молитвами, которые пелись всеми учащимися. Например, в школах Курганского и Ялуторовского округов молитвы вычитывались за полчаса до начала занятий по учебному часослову. Очередной дежурный из старшей группы читал их перед иконой с зажженной лампадкой, в то время как остальные молились. Известные ученикам молитвы (Святому Духу, молитва Господня, Богородице Дево, тропари Кириллу и Методию, дню или празднику, Достойно есть, молитва за царя и др.) совместно пропевавались [10, с. 161]. Выбор песнопений часто был обусловлен местными праздниками или степенью подготовки к пению самих учеников. Вечерние же молитвы исполнялись только в тех школах, где ученики оставались на ночлег, а в других ученикам внушалась необходимость прочтения молитвы дома перед сном в присутствии родителей. Для этого детям раздавались на дом краткие молитвословы [10, с. 161].

Таким образом, дети должны были привыкать к дневному богослужебному кругу. Это была одна из мер нравственно-воспитательного воздействия на учащихся.

Главным предметом церковных школах считался Закон Божий. В программе оговаривалось: «...Он составляет главный из предметов и все другие должны быть, по возможности, поставлены от него в более или менее тесную зависимость. Церковная грамота должна помогать изучению молитв и песнопений; русское чтение и письмо должно быть обращено к предметам по преимуществу религиозного содержания; пению дети будут ближайшим родственником, искание указаний свыше и доброго рода при выборе невесты, покрывало на голове ее и т.п.» [8, с. 26].

Главным методом нравственно-воспитательного воздействия являлся личный пример учителя и убеждение. Ф.С. Глухих, бывшая ученица церковных школ, вспоминала о своей первой учительнице: «...Нарядная, красивая, ласковая, она казалась нам пришедшей из другого, неведомого мира. К каждому платью у нее были туфли, и мы тоже всегда старались одеваться в школу получше, тянулись за ней. Она сразу же это замечала, хвалила за аккуратность. Даже парнишки старались всегда угодить ей. ... Речь ее, слова первое время были нам странными: мы привыкли к грубой, резкой речи. Старшие не шибко-то с нами, ребятишками, беседовали, все больше на ходу, окриками, а она как-то спокойно, вроде и ласково, а послушаться не смели» [4, с. 73].

Наилучшую услугу в делах нравственного воспитания оказывали и оказывают ежедневные чтения с толковым и назидательным объяснением св. Евангелия и жития дневного святого, когда нравственный идеал облекается в живую личность и эта личность оставляет свое святое построение в сердце слушателей.

Обращение учителей с детьми было ласковое, доброжелательное, заботливое, справедливое и терпеливое, но постоянное, настойчивое и требовательное.

Большое внимание в учебно-воспитательном процессе ЦПШ уделялось внеклассным мероприятиям, целью которых было нравственное воспитательное воздействие на учащихся. К ним относились посещения учениками храмов по воскресным и праздничным дням, внебогослужебные собеседования священника с родителями и детьми, организация певческих хоров, проведение совместных праздников. Большинство из мероприятий носили религиозный характер.

Священник – заведующий школой наблюдал за посещением детьми храмов в воскресные и праздничные дни, внушал необхо-

димость «благоговейного поведения и участия в чтении и пении клиросом» [5, л. 12]. В местной прессе сообщали: «...в праздничные и воскресные дни ученики церковно-приходских школ, находящихся в селах, церковные службы посещают неопустительно; ученик же школ, отстоящих от сел на более или менее значительное расстояние, посещают богослужения по великим праздникам, а в воскресные дни поют под руководством своих учителей в часовнях, где таковые есть...». Во многих школах в течение Великого поста ученики два раза в неделю присутствовали в церкви при совершении литургии преждеосвященных даров [10, с. 159]. Перед началом богослужения ученики собирались в школе, где законоучители в воскресные дни рассказывали и объясняли положенное в эти дни Евангелие. А когда начинали звонить колокола, они все вместе под руководством учителя шли в храм. Те, кто хорошо умел читать по-славянски и петь, проходили в клирос, остальные вставали в несколько рядов позади него. Наиболее отличившиеся в хорошем поведении допускались к прислуживанию в алтаре, могли зажигать и подавать кадило, зажигать и гасить свечи, выносить подсвечники с зажженными свечами и т.п. Те же, кто не был в храме по лености наказывались [10, с. 160].

Во время Великого поста все учащиеся исповедовались и причащались, а священники проводили беседы «о таинстве покаяния и святого причастия, о тяжести греха тех, кто не искренен при этом и благих последствиях для преступающих к нему с искренней верой и благоговейным трепетом» [10, с. 161].

Особой гордостью церковных школ были певческие хоры из учеников. Правильно организованных певческих хоров было немного. В 1891 г. в Тобольской епархии при церковно-приходских школах их было только два – при Абалакском Знаменском мужском монастыре и при Тарском городском соборе [10, с. 159].

Таким образом, многие внеклассные мероприятия были продолжением учебного процесса, так как здесь осуществлялось нравственное воспитание в духе религиозности.

Но были мероприятия и иного характера. Так, в отчетных сведениях по Туринскому уезду за 1915 г. сообщается: «За все время настоящей войны (I мировой – автор) школы церковные принимали горячее участие в сборе пожертвований на нужды войны, показывая тем чрез своих представителей – учащихся – пример патриотизма и высоко-христианской любви, вселяя этот дух и в воспитанниках церковных школ, которые деятельно помогали в сборах своим примерным воспитателям» [5, л. 2].

Стремясь разнообразить и сделать наиболее интересным пребывание детей в школе, учителя находили подчас очень удачные решения. Учитель Актабанской ЦПШ А. Крестьянинов вспоминал о проведении новогодней елки: «В д. Актабан Каменской волости Ишимского уезда на третий день праздника Рождества Христова 1913 г. в школьном здании была для учеников этой школы устроена Елка. Средства на Елку были добровольно пожертвованы крестьянами. Крестьяне жертвовали и говорили: Что ты там такое устраиваешь? Я им рассказывал. Но они не имели понятия о елке, потому что никогда не видали ее. Крестьяне заинтересовались елкою и терпеливо ожидали на морозе, когда я их введу в школу. В школе было все приготовлено, елка была отгорожена партами. Народ с шумом ворвался в школу. Дети были до того рады, что и описать трудно; они с удовольствием и радостью пели песенки и рассказывали стихотворения... Когда программа была кончена, ученикам были розданы игрушки и гостинцы с елки. Велика была их радость, когда они получали гостинцы; не менее был рад и я, смотря на своих учеников. Крестьяне остались довольны елкою и обещали на будущий год еще более пожертвовать на елку» [11, с. 1788].

Итак, воздействие на учащихся осуществлялось не только во время учебной деятельности, но и во время внеклассных мероприятий, как правило, носило религиозный характер. В 1915 г. духовенство, как один из положительных результатов церковного воспитания называло: «...под влиянием церковной школы крестьянские дети становятся и почтительными и вежливыми к священнику и к старшему, их игры не отличаются уже той грубостью и жестокосердием, как у «уличных мальчиков», не посещающих школу. Вырабатывает школа в своих питомцах привычки к труду, любознательность и более осмысленное отношение ко всякого рода явлениям жизни» [5, л. 5].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения стало важной задачей, как для государства, так и для Православной Церкви. Реализация поставленных целей происходила через систему церковно-приходских школ, которые в это период истории активно развивались.

Список литературы

1. Валитов А.А. Краткосрочные педагогические курсы в подготовке учителей для начальных церковных школ Тобольской губернии // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4. – С. 17-20.
2. Валитов А.А. Образовательная деятельность Православной Церкви в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Образование и наука. – 2014. – № 2 (111). – С. 98-112.
3. Валитов А.А. Роль Тобольской епархии в организации церковно-приходских школ губернии в конце XIX сто-

летия // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева. – 2010. – № 2. – С. 26-29.

4. Глухих Ф.С. Из неведомого мира // Красен человек ученьем: материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири конца XIX – начала XX вв. – Новосибирск, 1995. – С. 72-75.

5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 61, Оп. 1, Д. 174.

6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области. (ГБУТО ГАТО). Ф. 59, Оп. 1, Д. 4.

7. Извлечения из отчета епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ в Тобольской епархии в 1899-1900 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1901. – № 5. – С. 38-39.

8. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. – СПб., 1894. – 23 с.

9. Симора В. Духовно-нравственное воспитание учеников в церковно-приходской школе Российской империи на рубеже XIX-XX столетий // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 118-127.

10. Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1889-1890 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. – 1891. – № 7-8. – С. 151-162.

11. Valitov A.A., Tomilov I.S. Residents' participation in the celebration of the Tobol'sk province in tercentenary of Romanovs' house // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 12. – С. 1787-1799.

References

1. Valitov A.A. Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl', 2012, no 4, pp. 17-20.
2. Valitov A.A. Obrazovanie i nauka, 2014, no. 2(111), pp. 98-112.
3. Valitov A.A. Vestnik tobol'skoj gosudarstvennoj social'no-pedagogicheskoj akademii im. D.I. Mendeleeva, 2010, no. 2, pp. 26-29.
4. Gluhik F.S. Iz nevedomogo mira [Krasen chelovek uchen'em: materialy o vospitanii i obrazovanii detej v selenijah Sibiri konca XIX – nachala XX vv.]. Novosibirsk, 1995. pp. 72-75.
5. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske (GBUTO GA v g. Tobol'ske) F.61, op.1, d.174.
6. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti (GBUTO GATO) F.59, op.1, d. 4.
7. Izvlechenija iz otcheta eparhial'nogo najbljudatelja o sostojanii cerkovnyh shkol v Tobol'skoj eparhii v 1899-1900 uchebnom godu. Shkol'nyj listok pri Tobol'skih eparhial'nyh vedomstjah, 1901, no. 5, pp. 151-162.
8. Priavila i programmy dlja cerkovno-prihodskih shkol i shkol gramoty Sankt-Peterburg, 1894. 23 P.
9. Smiorova V. Vestnik PSGTU: Pedagogika. Psihologija 2012, no2 (25). pp. 118-127.
10. Cerkvono-prihodskie shkoly Tobol'skoj eparhii v 1889/90 uchebnom godu. Tobol'skie eaprhial'nye vedomosti 1891, no. 7-8, pp. 151-162.
11. Valitov A.A., Tomilov I.S. Zhurnal Sibirskogo fedarl'nogo universitetaj. Serija: Gumanitareyk nauki, 2013, no. 12, pp. 1787-1799.

Рецензенты:

Дианов С.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВПО «Пермский национально-исследовательский политехнический университет», г. Пермь;

Гончаров Ю.М., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

Работа поступила в редакцию 29.07.2014.